

Босс Чжоу был очень опытным человеком. Как бы сильно ни был ошеломлен в течение целых двух секунд, он смог проконтролировать свой взгляд и снова превратиться в обычного невозмутимого себя, прежде чем маленькие детишки показали свои лица перед камерой. Он поприветствовал их обоих:

– Сяо И, Юаньбао! Как вы себя чувствуете? Что едите?

Видя, что они уже заняты разговором, Янь Шуюй вытерла несуществующий пот со лба и снова взяла миску с недоеденной едой. Она была очень довольна тем, как легко ей удалось «избавиться» от собеседника. Даже ее друг наклонился к ней и показал большой палец.

– Я впечатлен, Яньян.

Менеджер Ян никогда бы не подумал, что его подруга, которая выглядела глупой, белой и пушистой, сможет одержать верх, столкнувшись с кем-то вроде босса Чжоу. Хотя, скорее всего, тот просто позволил ей это, что было еще более невероятно.

Вот почему Ян Цзыфэн смотрел на Янь Шуюй с уважением, которое он проявил бы к демоническому существу – будучи в состоянии позволить боссу Чжоу быть таким «бестолковым», она была практически реинкарнацией Дадзи.

Янь Шуюй не придавала этому особого значения. Она подумала, что менеджер Ян хвалит ее за способность сменить тему, и смиренно сказала ему:

– О, это пустяк.

Ян Цзыфэн решительно поднял большой палец.

– Нет, ты действительно потрясающая, не смущайся.

Поскольку он настоял на этом, Янь Шуюй спокойно приняла его комплимент, расслабилась и стала более самодовольной.

Техника отвлечения Янь Шуюй была очень успешной, если не считать того, что ее неудача в конечном итоге была вызвана собственным самодовольством – девушка начала безудержно поглощать еду, как только успешно «отдала» босса двум детям.

Креветочная паста в этом ресторане была исключительно хорошей и гораздо вкуснее, чем в любом другом месте. Не только для Чжоу И это было открытием, даже Чжан Юаньцзя любил ее так сильно, что не мог перестать есть. Тем не менее, когда они были в видеочате, мама/тетя Янь махнула рукой, и половина креветочной пасты попала в кастрюлю, а через две, или даже меньше, минуты они увидели, как больше половины этой самой пасты попало в ее собственную миску.

По правде говоря, с точки зрения Янь Шуюй, порция креветочной пасты в этом магазине была очень маленькой. Они вдвоем уже съели почти половину, так что она уже сдерживалась, взяв только четверть, но два маленьких ребенка, которые любили это блюдо, считали иначе. Они были шокированы ее обжорством. Встревоженные, двое детей обменялись взглядами, и Чжан Юаньцзя решительно отказался от своего любимого дяди Чжоу. Взяв свою маленькую миску, он пододвинул ее к матери и сказал ей:

– Мама, я тоже хочу немного креветок.

– Да? Ты больше не хочешь общаться с дядей Чжоу? – Янь Шуюй взглянула на него. Но, приняв тот факт, что это ее сын, она с болью отдала ему половину и сказала праведным тоном: – Тебе нужно готовить больше для себя. Не отбирай еду у своей мамы.

Ян Цзыфэн, который был свидетелем происходящего, не мог вымолвить ни слова.

Чжан Юаньцзя, с другой стороны, не был удивлен тем, насколько скупой была его мать. С маленькой миской в руках, он счастливо улыбнулся, и сказал ей:

– Спасибо, мамочка!

Менеджер Ян, с другой стороны, больше не мог смотреть на это. Он положил оставшуюся креветочную пасту в кастрюлю и улыбнулся.

– Юаньбао любит креветочную пасту? Я приготовлю ее для тебя. Она скоро закончится.

Чжан Юаньцзя был очень доволен энтузиазмом менеджера Яна, но Чжоу И был шокирован. Его маленький приятель бросил его, а вся оставшаяся креветочная паста исчезла. Хрупкий маленький главный герой был ошеломлен.

Чжоу Циньхэ никак не мог понять, что происходит на другом конце провода. Он был сбит с толку печалью, которая внезапно появилась на лице его сына. Мужчина мягко окликнул его:

– Сяо И?..